

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Мужчина с татуировкой

18+

Анна Дубинская

Анна Дубинская

Мужчина с татуировкой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55302569

SelfPub; 2023

Аннотация

Она пыталась забыть тот день! Навсегда вычеркнуть кошмарные события из своей жизни! И у нее получилось. Сейчас, семь лет спустя Татьяна работала в хорошей фирме и любила самого лучшего мужчину в мире... И самое главное он отвечал взаимностью. Но кто мог подумать, что одна ночь с ним перечеркнет все семь лет, и она вновь почувствует острые когти страха... Содержит нецензурную брань.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	14
ГЛАВА 3	20
ГЛАВА 4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Анна Дубинская

Мужчина с татуировкой

ГЛАВА 1

Татьяна

– Константин Андреевич? – полушепотом спросила я.

– Да, Татьяна Юрьевна, – он перехватил мои сплетенные руки, разжал их и нежно, по очереди поцеловал каждое запястье.

Ночь. Нас освещала лишь одинокая луна в черном небе. Сквозь открытое окно доносился шум деревьев. У моего босса расцвел целый палисадник во дворе, и порывистый ветер бесконечно тербил молодые кроны.

– Вы уверены, что нам можно? – в неуверенности сказала я.

Константин, перевел на меня свой серьезный взгляд, слегка нахмурился, а потом улыбнулся. На его левой щеке оказалась ямочка, и мое сердце пустилось вскачь.

Так я ее любила.

– Не вижу причин, по которым нельзя! Я свободный, ты тоже, – перешел снова он на «ты».

На работе мы естественно общались на «вы», но наедине, когда бывало обедали вместе, переходили незаметно на

«ТЫ».

Константин обошел меня и встал у меня за спиной. Коснулся моей шеи, провел пальцем вдоль позвоночника. Затем медленно начал расстегивать молнию моего вечернего платья.

Я задышалась. Я хотела его. Желала, наверное, как никогда никого. Мучительное томление внизу живота заставляло буквально дрожать.

– Тебе холодно? – заметил он. – Давай закроем окно?

– Нет. Все хорошо.

Молния раскрылась до конца, и руки Константина сняли тонкие бретельки с моих плеч.

– Тогда в чем дело, малыш?

Это простое обращение, казалось, украло мой разум окончательно. Я любила его. Любила. Любила своего начальника и не могла отказаться от него ни за что! Только не сейчас! Никогда!

Платье слетело вниз, и я осталась в шелковой черной комбинации и тоненьких телесных чулках.

Меня штормило не по-детски. Нет, я не пила сегодня на корпоративе. Совсем ни глотка. Голова кружилась от его запаха. Он терпкий и сладкий одновременно. Я была готова всю жизнь дышать им.

– Я хочу тебя, Танюш, – мягкий баритон прозвучал около самого уха. – С самого первого дня хочу. Когда увидел тебя на собеседовании, крышу снесло как у подростка.

Он поцеловал мою шею и тихо засмеялся.

– Я как дурак. Думал, я не в твоём вкусе. А сейчас... Вижу, ты тоже хочешь меня.

Его руки накрыли мою грудь, и я, с тихим вздохом, безропотно выгнула спину, поддавшись ему навстречу.

Можно ли так сильно любить? Да. Я любила. Сильно. Отчаянно.

Любила, когда он был ещё женат. Любила в тайне, боясь разрушить его, как мне думалось, счастливый брак.

Но Марина и Константин, как оказалось, никогда не были близки, и у них были сложные отношения.

Судя по сплетням, которые ходили у нас в компании, поженились они, когда она была беременна. Он поступил благородно, так как не хотел, чтобы ребенок рос в неполной семье. Но Марину он не любил. А когда они потеряли ребенка, отношения и вовсе разладились. У Марины была замершая беременность. Как ни странно, прожили они после этого ещё один год. И в то время, когда я попала к нему на работу, он был ещё женатым.

– Ты любишь меня, Таня, скажи? Любишь? – требовал Константин, покрывая голую кожу поцелуями.

Его руки настойчивые и нежные трогали мою грудь, гладили живот, сжимали бедра...

– Люблю, – честно ответила я.

Я не верила своему счастью.

Сегодня на вечере в честь его дня рождения мы отмечали

всем офисом его юбилей. Тридцать лет. Круглая дата. Посидели хорошо, погуляли. А после, как все стали расходиться, Константин предложил проводить меня до дома.

В такси мой босс, не спросив разрешения, накинулся и стал целовать меня. Я ответила. Конечно. Ведь я давно любила его. Курс сменился на его дом. И сейчас глубокой ночью происходило что-то волшебное похожее на сон.

Константин поднял меня на руки и отнес на белоснежную кровать. Мягко опустил меня, а сам встал и просто смотрел.

Его голубые глаза сейчас казались почти черными. Взгляд был пристальным.

– Хочу рассмотреть тебя. Давно не видел такой красоты.

Я немного смутилась от его слов, но продолжала лежать спокойно. Стыда, как ни странно, не было.

Не смотря на то, что мне уже было двадцать пять лет, все мое общение с противоположным полом обычно сводилось к минимуму. Я как-то всегда сторонилась парней. И не распылялась на случайные встречи и мимолетные свидания. А сейчас я чувствовала себя настоящей обольстительницей.

Константин снял пиджак и кинул его в кресло. Начал медленно расстёгивать пуговицы на рубашке, но не снял до конца.

– Я не могу больше терпеть, – он быстро снял брюки и лег рядом со мной. В один миг завладел моими губами в требовательном поцелуе.

– Боже, как я тебя хочу, малыш...

А дальше все завертелось и закружилось. Земля перевернулась вверх тормашками, и мы окунулись с головой в пучину бешеной страсти.

Мы любили друг друга всю ночь. Он был сверху, снизу, сбоку. Везде. На моем теле не осталось ни одного места, где не побывали бы его губы.

Наконец, под утро, когда полностью насытились друг другом, мы уснули в обнимку.

Проснулась я первая. Просто нежилась в теплых объятьях и радовалась наступившему дню.

Окно все еще было приоткрыто. Было слышно, как птички пели свои первые песни, извещая о приходе весны. Как это круто и здорово вот так безмятежно лежать с самым любимым человеком на свете.

Как долго я этого ждала. Вчера совсем не верилось, что Константин (теперь, наверное, можно просто Костя) заговорил со мной, потом танцевал, шутил и оказывал знаки внимания. А ночью он подарил мне самые незабываемые ласки.

Ох... что будет дальше? Что скажут остальные сотрудники фирмы?

Константин Андреевич, конечно, был директором и одним из учредителей, но вот как все на это посмотрят? А впрочем, не все ли равно? Теперь, когда мы вместе.

Я улыбнулась и открыла глаза. Его рука лежала рядом, обнимая меня. Я начала ее тихонько гладить и мечтать о будущем. Как я выйду за него замуж. Как возьму его фамилию.

А что, Татьяна Сафина – звучит отлично! Как я рожу ему дочку или сына. Я очень хотела семью. Неужели всему этому суждено теперь сбыться?

Я перевела взгляд на руку и заметила сероватую часть татуировки. Что? Татуировка? Как я раньше не замечала ее? Может по тому, что Константин всегда ходил в рубашках, и я ни разу не видела его в безрукавках?

Я осторожно, чтобы его не разбудить, отодвинула простынь, обнажив всю руку. В одну секунду я заледенела от ужаса. Страх схватил меня за горло своими колючими руками и стал душить. Боль такая реальная, нестерпимо вонзала в меня свои острые, как лезвие, когти.

Этого не может быть... Это ОН! ОН! МАНЬЯК! НАСИЛЬНИК!

Бежать! Бежать! Куда угодно! Как я могла влюбиться в эту мразь? Это даже не человек, это ублюдок. Ему нет места на земле. Таким уродам место на могиле. Нет, даже не там. Я не знаю где. В аду.

Я лежала ни жива, ни мертва. Сердце бешено колотилось в груди. На лице выступили капельки пота.

Что делать? Что делать? Куда бежать? Как уйти?

Лишь бы он не узнал меня. Лишь бы не узнал...

Нужно уходить. Увольняться, переезжать в другой город, чтобы он не нашел меня...

Как? Как я могла его любить? Почему он здесь, в Москве? И когда успел стать бизнесменом?

Слезы катились по моим щекам и сползали вниз по шее. Почему я сразу его не узнала? Господи, за что все это? Господи, помоги мне уйти от него. Пожалуйста.

Я все сделала, изменилась полностью. Не гуляю, не пью, не курю, в злые места не хожу. За что? За что? Разве мало того, что я уже вытерпела тогда? Зачем судьба вновь столкнула меня с ним?

Я заворочалась, убрала его руку.

Константин заерзал, что-то пробормотал, но не проснулся.

Ху... Может удастся уйти незамеченной?

Я села, боясь даже посмотреть на него.

Может позвонить в полицию? А что я им скажу? Ведь если он на свободе, значит, уже выпустили. Нет, это не вариант. Нужно просто уйти. Порвать все связи навсегда.

Я поднялась и на цыпочках пошла туда, где лежало мое платье. Тихонько подняла его.

– Ты куда? – его голос, как гром, разрезал тишину.

Я испугалась. По коже пробежал озноб. Проснулся. Что делать? Мамочка, помоги мне.

– Я в туалет, – тихо ответила я, моля при этом бога, чтобы мой голос не выглядел фальшивым.

– Ммм. Давай скорее. Я уже соскучился, – сонно пробормотал он.

Господи, его голос по-прежнему звучал красиво и обволакивал меня. Или я мазохист, или я не знаю кто?

Может ли так быть, что любишь человека и желаешь ему смерти одновременно? Нет, нельзя. Это не любовь. Что угодно. Любовь разбилась на осколки, рассыпалась в клочья в тот момент, когда я увидела бульдога.

Татуировка на предплечье изображала морду бульдога. Собака была не злая, но с огромными клыками. И что? Таких тату может быть сколько угодно. Но рядом с мордой была надпись «Навсегда 2005». Она отпечаталась в моем подсознании на всю жизнь.

Не было сомнений, что это он. Он! Константин, Костя.

Вместо туалета я зашла в душевую. Подошла к огромному зеркалу и посмотрела на себя. Губы распухли от поцелуев, а тушь размазалась.

Ненавижу! Ненавижу себя за то, что не узнала. Не узнала его.

Слезы полились градом, и я включила воду. Умылась, постаралась привести себя в нормальный вид.

Так, план такой. Говорю, что срочно нужно домой и ухожу.

Но врать мне не пришлось. Пока я копошилась, Костя уснул.

Кое-как нашла свое нижнее белье и колготки. Я быстро оделась, спустилась вниз. Ватные ноги сунула в легкие ботинки, накинула плащ и выскочила из дома.

Где мой дом? Я не была в этом районе ни разу. Куда бежать? Я вышла за калитку и, наконец, глотнула воздуха.

Фух... Надеюсь, он еще спит? Сегодня нужно переночевать у Алины, а завтра?

Что делать? Съёмную квартиру по той цене, что я снимала на данный момент, найти было очень сложно. Уйдёт недели две, а то и месяц, и при этом еще надо работу искать.

В Москве хорошо я знала только Алину и Дашу. Но Алина, как и я, приехала из глуши и жила сейчас у парня. А Дашка, так же снимала жилье, но не квартиру, как я, а комнатку в общежитии. К кому податься?

Ужас. Может домой вернуться? В родные края? Нет. Это оставим пока на самый крайний случай.

Жалко терять место, которое так мне понравилось. В компании «Фор – Дент» я трудилась уже полгода на должности маркетолога. Зарплата была очень высокая, да и коллектив молодой и дружный. Но с ним я больше не смогу работать. Это факт. Тем более после этой ночи.

Тьфу. Щеки загорелись от стыда. Что он делал со мной? Какая я была с ним? Раскованная и раскрепощённая. Это была не я. Хотя может как раз моя истинная натура и раскрылась перед ним этой ночью?

Я не всегда была ботаником и серой мышкой. Раньше, давным-давно, я была оторвой, сорви голова, без комплексов. Кем угодно, но только не такой, как я сейчас.

Странно, что Константин вообще заметил меня? Ведь я почти не красилась, одевалась скромно, да и вела себя прилично, при этом в тайне вздыхая по своему начальнику.

А этой ночью я, кажется, сняла маску, ожила, преобразилась, как в метаморфозе бабочка вылезает из куколки.

Да. Бабочка вылезла и тут же попала в капкан к зверю.

ГЛАВА 2

Татьяна

7 лет назад...

Мы с Лизкой стояли у меня в тесной комнатухе и наносили щедрую долю косметики на свои лица.

– Лизка, ты чего такими же тенями намазалась? Я их выбрала! – возмущенно толкнула в бок свою подругу.

– И чего? – грубовато отозвалась она.

– Да ничего! Придем как дуры – одинаковые.

– Не ссы! Не одинаковые, – Лизка бесцеремонно взяла мою тушь.

Ну это я переборщила. Конечно, мы с лучшей подругой были совсем разные. Она была крупновата для своих восемнадцати лет, с большим бюстом. А я дрыщом была. Худая как спичка. Да и волосы у нас разного цвета. У Лизки были русые, слегка волнистые и длинные, а у меня темное каштановое каре.

– Блин. Лизк, чего то я очкую. Ты их нормально знаешь?

– Да я тебе говорю – крутые парни. Особенно мой костыль. Он с другом будет. Наконец-то познакомлю вас, – подруга звонко заржала.

Что ее так рассмешило, я не поняла, но тоже улыбнулась.

Собирались мы с ней в один бар к ее знакомым парням. Костыль – он же Костя был ее молодым человеком. Встреча-

лись они уже две недели. Но я ни разу еще его не видела. А сегодня он позвал Лизку и меня в бар. Тусить мы любили, и каждые выходные старались куда-то выбираться.

Правда, паб, где нас ждали пацаны, мне не очень нравился. Находился он на набережной нашей реки и был такой отчужденный и безлюдный что ли. Вдали от цивилизации. Я в нем раньше не была, да и сейчас не особо хотелось ехать.

– Лиз, давай только недолго там? Потом в «Ригу» поедем как обычно! Ок?

– Танюх, ты как всегда. Да не бойся ты. Нормальный клуб. Я там была уже.

– Да я не боюсь.

– А чего тогда?

– Не знаю.

В дверь постучали.

– Можно к вам? – это была моя мама.

– Конечно мам. Заходи.

– Вы опять, что ли в клуб намылились? – спросила мама, отпивая из дымящейся чашки чай.

– Да. А чего дома то сидеть?

– Да ничего. Я просто так спросила. Давайте аккуратней.

Мамка никогда не была против моих походов по ночным заведениям. Да и папка тоже. Папа вообще работал в такси, и иногда сам нас подвозил.

– Хорошо, тетя Зин, – ответила за нас Лизка, намазывая губы красной помадой.

– А господи, пришла спросить – документы то приняли? Все нормально? – поинтересовалась мама.

– Ага, приняли. Все гуд.

– И когда зачисление?

– В конце месяца вроде. Фиг знает, – отмахнусь я.

– Тань, это я поступаю или ты? Узнай все. Не профукай шанс.

– Да чего мам, на швею что ли не возьмут? Возьмут, никуда не денутся! – успокоила я ее.

– С такими то баллами может и не возьмут, – устало вздохнула мама.

Да, я была оболтусом. Училась на тройки, через пень колоду закончила школу. В то время как мои одноклассники поступали в университеты, я решила не париться и поступить в колледж бытового сервиса. Не вышка конечно, но хоть что-то. Шить я, правда, не умела совсем, да и руки у меня росли как из одного всем известного места. Ну ничего. Где наш не пропадал?

– А в институт то не хочешь подать? Даже попытаться? – завела матушка старую пластинку.

– Да куда мам? Там на одно бесплатное место – сто претендентов блин. Да и берут льготников и отличников. Куда мне? Только время потрачу.

Это была правда. В нашем маленьком городке было всего три государственных института. А желающих много.

– А чего? Я выучусь. Может потом дизайнером известным

стану? – мечтала я, надевая узкое черное платье.

– Ой, дизайнер. Ладно, пойду я. Мой сериал идет. Реклама, наверное, кончилась уже.

– Давай. Пока.

– До свидания, – попрощалась Лизка.

Мама ушла. Мы с Лизой оделись и вышли из дома.

Такси мы вызвали на улице, а сами спрятались около старых сараев за домом и закурили.

– Ой. Жесть блин. Мамка всю плешь проела с этим институтом. Нахер он мне сдался? Я чего в президенты готовлюсь что ли? – я покрепче затянулась, выпуская в легкие горечь никотина.

– Да почему? Мамка права так то! Сейчас вышка ценится, – сказала Лизка с умным видом, выпуская колечки серого дыма.

– Да не ценится ничего. Вон у меня мамка с высшим образованием. Ну и? Продавцом всю жизнь за три копейки работает.

Если честно я немного завидовала подруге. Она поступит даже с плохими оценками. У нее отчим с деньгами. Сказал, оплатит обучение в любом случае. Так что стояла она сейчас довольная и не парилась.

– Может быть. У тебя Тань, сколько денег?

– Тысяча. А у тебя?

– У меня две. Хватит. О, такси звонит. Быстро приехали, – Лизка подняла трубку и ответила.

– Приехал? – спросила я.

– Да.

– Пошли, – я бросила тонкую недокуренную сигарету в кусты, взяла Лизку под руку, и мы вышли из темной подворотни к машине.

До «Шах-мата» доехали без происшествий. Самое веселое началось, когда мы оказались внутри заведения.

По-видимому, сегодня шел какой-то футбольный матч, и народу было тьма тьмушья. Причем, одни парни и все как на подбор одинаковые болельщики в красно-белых майках.

– Пипец! Куда мы попали? Это что спорт-бар? – я шокировано изучала темное прокуренное помещение. В центре на большом экране шла прямая трансляция игры.

– Да. Видимо. Я сама не знала.

– Ой, Лизка. А чего ты знала? Ладно. Давай с парнями посидим и уедем.

– Да уж.

Мы подошли к круглому деревянному столику, где сидело два человека. Один бугай, а другой щуплый и прыщавый.

– О, привет Кость, – Лиза подошла к бугаю и смачно поцеловала его в губы.

Тот улыбнулся и хлопнул ей по попе: «Привет Киса».

Что? И с этими Лизка хотела меня познакомить? Она прикалывается?

– А это Таня – моя подруга, – представила меня она.

– Я – костыль, а это Жека. Да вы не стесняйтесь, садитесь.

Пиво будете? – бугай смотрел прямо на меня, и его наглый взгляд мне совсем не понравился.

ГЛАВА 3

Татьяна

Ветер развивал мои волосы, а солнышко светило теплым вечерним светом. Но я ощущала только холод и сырость грязных луж под ногами.

Почему так холодно? Я обняла себя за плечи. Кардиган? Я забыла его у этого.... Как его теперь называть? Язык не поворачивался произнести даже в мыслях его имя.

Я шла, не разбирая дороги, вспоминая тот злосчастный день. Кто виновен в происшедшем? Лиза? Я? Костя? Наверное, если б не моя наплевательская позиция к жизни, я бы никогда не попала в такую передрагу. Я бы как все нормальные выпускники сидела и мечтала об институте, а не шлялась по клубам.

Кого винить в моем воспитании? Может маму с папой? Но они старались, как могли, вбить тогда в мою пустую голову хоть что-то.

Я была единственным ребенком и очень желанным. Мама долго не могла забеременеть, ставили диагноз бесплодие. А потом каким-то чудом появилась я, и меня очень баловали. Денег у нас больших не было, но на жизнь хватало. Даже один раз на море были. И мама всегда все спускала мне с рук, все разрешала. Вот, наверное, это и привело все, в конечном итоге, сначала к прогулам в школе, потом к плохим от-

меткам, а затем и вовсе нежеланием развиваться и двигаться вперед.

У меня вроде было все. Одежда, карманные деньги, подружки и тусовки. Но все это закончилось...

– Боже мой, девушка, что случилось? На вас лица нет! – ко мне подошла женщина и взяла за руку.

Я немного пришла в себя, посмотрела на нее.

– Все нормально.

– Точно? Может помощь нужна?

– Нет, нет, спасибо большое. Я сама справлюсь.

Женщина отпустила руку и пошла своей дорогой. Я вытерла слезы и открыла сумку, чтобы найти телефон и позвонить подруге.

– Алло, – бодрый голос отрезвил меня.

– Алин? Ты дома?

– Да. Таня? Ты чего? Плачешь что ли? Ты где?

– Алин, – всхлип, – Я можно... Можно к тебе приеду? Прямо сейчас. Можно?

– Да что случилось Соколова? С работы, что ли уволили?

– Нет. Я дома все расскажу. Можно приеду с ночевкой?

Олег не против будет?

– Приезжай, конечно. Не против. Давай.

– Давай. Жди. Скоро буду.

Я шла просто, куда глаза глядят, и вскоре увидела подземку. Доехала на метро до нужной станции и пошла в сторону старенького серого ничем неприметного дома.

Алину я знала с института. Мы учились в одной группе и, так уж вышло, что и жили потом в одной комнате в общежитии. Поначалу вместе мы грызли гранит науки, корпели по ночам над учебниками и сдавали успешно сессии.

Клубы Алина не приветствовала, но и занудой (так она меня называла) не была. Для нее я была обычной зубрилкой. Спустя какое-то время мы сдружились, и она вытаскивала меня в кино и кафе. Благодаря ей я вернулась к нормальной жизни, больше похожей на жизнь молодой девушки, чем бабушки. Ближе к окончанию института я стала иногда выбираться на свидания. Но дальше этого никогда не заходило.

Я открыла скрипучую тяжелую дверь и набрала квартиру Алины на домофоне. Мне сразу открыли, и я зашла внутрь. Алина жила на первом этаже, поэтому сразу встретила меня.

– Привет, Тань, – подруга стояла в фартуке, а из квартиры доносился приятный запах блинчиков.

– Готовишь?

– Ага. Заходи. Что стряслось?

Я прошла в коридор. Из комнаты показался Олег.

– Привет.

– Привет.

Он тревожно взглянул на меня, но ничего не сказав, ушел в комнату.

– Раздевайся, пошли на кухню.

Я скинула тонкий плащ и тут же озябла.

– Вау. Ты откуда такая красивая? – заметила Алина мое

черное платье.

– Красивая? Ты так думаешь?

– Конечно. Даже не похоже на тебя. Ты обычно по-другому одеваешься. Что случилось? Все-таки решила покорить сердце Константина Андреевича?

Покорила. Да только не нужен он мне теперь...

– Алин, я к тебе с горем, а ты, – слезы просились наружу, но я сглотнула ком в горле и сдержалась.

– Ой, прости, Танюш. Что случилось? Рассказывай скорее. Прости. Ну ты чего?

– Да плохо все, Алин.

– Чай будешь?

– А валерьянка есть?

– Ой, чудо ты мое. Нет. Может чего покрепче тогда? У Олежки коньяк есть. Нам на Новый год подарили. До сих пор стоит не открытый.

– Нет, нет. Ты же знаешь – я не пью.

– Ну тогда чаем буду отпаивать.

Алина налила мне горячий чай и поставила на стол тарелку блинов, а я принялась ей рассказывать.

Начала про корпоротив и закончила ночью. Конечно, про то самое событие, которое произошло со мной семь лет назад, я умолчала. Олег был дома, и не хотелось, чтобы он услышал это. Мне и Алине то не хотелось рассказывать. Как-то стыдно было, за то кем я раньше была. Но и хранить в себе это уже тоже не могла. Поэтому шепотом пообещала подру-

ге, что расскажу наедине.

Она меня поняла и не стала пытаться. Я просто сказала, что Константин – опасный человек и сидел в тюрьме. Что общаться с ним не стоит, поэтому буду искать новое место работы и жилье.

Первый звонок от него поступил, как только я закончила рассказ. Долго он спит. Я конечно не ответила. Затем еще два пропущенных вызова и три смс.

«Танюш, почему ты ушла? Почему телефон не берешь? Я волнуюсь».

«ЧТО СЛУЧИЛОСЬ Тань?»

«Я понял, что я чем-то обидел тебя.... Прости. Что не так?»

И все. Больше он не писал и не звонил. Видимо понял, что бесполезно.

Алина разложила мне диван на кухне, и мы легли спать.

Всю ночь я ворочалась и не могла сомкнуть глаза. Одна только мысль крутилась в моей голове. Как я могла его полюбить? Как? И почему он так изменился? Или это я от любви потеряла голову и чего-то не заметила в его поведении? Или может в тюрьме он переосмыслил свой поступок и решил полностью измениться? Почему образ моего начальника никак не вязался с тем психопатом? Может ли человек так измениться? Я думаю вряд ли.

Он может изменить одежду, привычки, прическу, манеру ходить, разговаривать. Но помыслы его так и останутся гряз-

ными. Я не знаю, что должно случиться, чтобы человек изменился по-настоящему? Скорее всего, он просто скрывает свою натуру за маской порядочного человека.

Весь следующий день я провела у подруги, а к вечеру поехала домой. Не могу же я вечно от него скрываться? Да и вдруг, он что-то заподозрит и, не дай бог, вообще меня вспомнит.

Нужно постараться уйти из его жизни незаметно и быстро, чтоб он не успел понять.

Константин не звонил. Это меня немного обрадовало. Может я ему и не так важна? Переспали и на этом все?

В понедельник я очень боялась выходить на работу. По дороге прокручивала наш будущий диалог и все возможные варианты событий.

Я зашла в бежевое красивое офисное здание, как всегда пикнула ключом на проходной и поднялась на пятый этаж. Мимо своего отдела я направилась напрямиком в кадры, чтобы написать заявление.

– Добрый день, Танюш! – поприветствовала меня Ирина.

– Добрый день. Ирин, можно листок А4 и ручку.

– В отпуск, что ли собралась? Правильно, давно пора. А то вон какая бледная, – защebetала коллега.

– Да нет, Ир. Я увольняюсь.

– Что? – Ира выронила ручку.

– Да.

– А чего случилось?

– Эмм. Уезжаю в другой город, – сказала я заготовленную фразу.

– Ммм. Ясно. А Константин Андреевич в курсе?

– А что? Я не могу уволиться без его разрешения? – немного резко ответила я, что было совсем на меня не похоже. Ира даже рот от удивления раскрыла.

– Ааа. Да нет. Я так. Конечно, имеешь право. Просто он злой какой-то сегодня. А вы с ним вроде.

– Чего мы с ним?

– Вы вроде хорошо ладили всегда.

– Ирин, я все равно к нему пойду за подписью.

– Ой, Танюш. Ты все равно должна сказать ему. Предупредить, – и добавила тихо, – пожалуйста. Ну как-то некрасиво будет. Он не поймет.

Понятно. Ирина боялась, что ей потом выговор сделают.

– Хорошо, Ирин, не переживай. Сейчас зайду к Константину Андреевичу, а потом к тебе.

– Спасибо.

Я вышла в холл. Взглянула на часы. Без пяти девять. Надеюсь, он еще тут.

Я дошла до самого конца светлого коридора и постучала в массивную черную дверь. Тихо. Может его нет? Но тут дверь неожиданно открылась, что я едва успела отскочить.

– Таня? – Костя выглядел не злым, а скорее очень отрешенным и печальным. Это меня немного сбило с толку.

Неужели он переживает из-за меня? Сердце на одну секунду екнуло, но потом я вспомнила кто передо мной... Лжец, притворщик! Он не может быть таким идеальным! Не может быть!

– Можно войти?

– Конечно. Проходи, – Костя впустил меня, освобождая проход. Дверь громко хлопнула за спиной, и я вздрогнула.

– Таня, что случилось? Садись. Я думал, мы взрослые люди, – он подошел ко мне и взял за руку.

– Нет, – крикнула я, сбросив его горячие пальцы. Костя отшатнулся от меня, как от прокаженной. – Не трогай, прошу. Не трогай.

– Таня, да что стряслось? Я думал... Я... Я все выходные ломал голову над твоим поступком. Что я сделал не так? Прости, прости за все. Я люблю тебя, люблю! Прости, что не сказал тебе сразу. Я хочу быть с тобой. Прости. Я сам не знаю, за что я извиняюсь сейчас. Какого черта ты убежала?

– Константин Андреевич, я увольняюсь.

– Что? Какой нахер Константин? Ночью я был Костей. Что не так? Скажи прямо, иначе...

– Что? – я испуганно смотрела на него. Вот сейчас он был злой. Господи, что он такое говорит? Любит...

– Кость, все было хорошо. Мне просто... Мне нужно уехать. Прости, но я не люблю тебя. Я соврала. Я просто хотела тебя уложить в постель. Вот и все. Я не люблю тебя и никогда не любила.

Сердце скрипело от боли. Черная дыра засасывала меня все глубже. Я врала. Да. Это чушь. И он, скорее всего, мне не поверит. Но я не знала, что еще ему сказать, чтобы он оставил меня в покое и дал спокойно уйти.

– Что? Ты это всерьез? Как не любила? Как не любила? Зачем ты тогда поехала со мной? Зачем?

– Я же сказала уже. Я использовала тебя. Прости.

Как смешно это звучало. Конечно, серая неприметная офисная мышка решила использовать красавчика босса.

– Тань, присядь. Успокойся. Давай вместе подумаем и решим твою проблему. Я знаю – дело не во мне. Что-то стряслось. Как мне помочь? Что сделать? Только скажи – я все для тебя сделаю. Это из-за них да? Кто-то узнал про нас? Наплевать на них. Хочешь, я уволю всех в чертовой матери. Но только не говори, что не любила. Не говори. Не поверю, – как в бреду говорил он и сверлил меня своими глазами.

Но я пропускала все его признания мимо ушей. Я тоже не верю. Такой человек не может любить, и такое нельзя прощать, чтобы он сейчас мне не сказал. Никогда. Никогда я не прощу его за то, что он сделал...

– Дело не в них, – я сделала шаг к двери.

Костя подошел к стулу и резко сел, опустил голову и обхватил ее руками. Я отвернулась, чтобы не видеть его. Слишком уж правдоподобно выглядело его отчаяние.

– Татьяна, это твое последнее слово? Ты все решила?

– Да, – отчеканила я.

– Тебе все равно придется отрабатывать две недели. Я не смогу тебя просто так отпустить. У нас новый офис, ты же знаешь. Много работы. Так что пиши заявление, но с отработкой в две недели. Не переживай, я уезжаю как раз на две недели. Так что... Мы с тобой, может, и не увидимся больше.

– Хорошо. Я согласна, – почти с радостью воскликнула я.

Все идет по плану. Господи, спасибо, тебе! Как хорошо, что он уезжает. Надеюсь, мы с ним больше не встретимся.

– Можете быть свободны.

– До свидания.

– Прощай, Таня... – горько усмехнулся он.

Я как можно спокойнее вышла из кабинета. Все. Все кончено. Слава богу. Я улыбнулась, но тут же почувствовала боль в груди. Что это? Неужели тоска?

Где-то очень глубоко внутри меня тлел уголек любви, который все никак не мог погаснуть. Это он, Таня! Очнись. Нельзя любить! Нельзя! Ты все правильно сделала.

Подсознание тихо шепнуло: «Нельзя любить, но ты больше никого не полюбишь так сильно...»

Я встряхнула головой, прогоняя прочь дурные мысли, нарочно вспоминая тот день...

ГЛАВА 4

Татьяна

7 лет назад...

– А это Таня, моя подруга, – представила меня она.

– Я костыль, а это Жека. Да вы не стесняйтесь, садитесь.

Пиво будете? – бугай смотрел прямо на меня, и его наглый взгляд совсем мне не понравился.

И вроде он был не урод, а наоборот очень даже ничего. Крепкие плечи, симпатичное лицо, но вот взгляд какой-то мерзкий, прошелся по моей фигуре, как будто меня раздевал.

– Садись, Танюх, чего встала как вкопанная? – Лизка показала на табурет около себя.

Парни заказали нам пиво и сухарики. Ну прям раскошелились. Свои деньги мы решили не тратить, а оставить на нормальный клуб, куда обычно ходили.

Костыль не следил за матчем, в основном отпуская грязные шуточки и рассказывал нелепые истории из своей жизни. И зачем только футболку с логотипом напялил? Видно же, что не фанат.

А «Дохлый» – так я назвала в своих мыслях Женю, вообще молчал и залипал на экран.

М-да. Ну и компашка у нас подобралась.

После очередной шутки бугай громко заржал. Мне стало

не по себе, а подруга смеялась. Странный он какой-то. Как хоть Лизка с ним вообще связалась?

Хотя у Лизки в отличие от меня парней не было. Я то в поклонниках, как в сору копалась. Вот может и клюнула она на него от безысходности?

– Лиз, он чего – под кайфом? – шепнула я очень тихо, чтобы он не услышал.

– Может быть. Он иногда балуется.

– Что? Ты долбанутая что ли блин? – вспылила я.

Капец. Еще с нариками не хватало путаться. Больше я с ними встречаться не буду. Да и Лизку надо уговорить, чтоб больше не общалась с ними.

– А чего? – не разделила моего возмущения подруга.

– Да ничего. Сейчас пиво допиваем и валим отсюда. Ясно?

Лизка лишь улыбнулась.

– Да ясно, ясно. Не кипишуй.

– Ни фига себе сиськи! – пробасил Костыль.

Я посмотрела на Лизку, но она опустила взгляд. Наверное, стало стыдно.

Через полчаса, когда кружки опустели, я решила вызвать такси и проветриться на улице, заодно и покурить. Хоть в заведении это не запрещалось, но там и так было задымлено.

– Ты куда? – спросила пьяная Лизка. Унесло ж ее с одной кружки.

– Да такси вызову и проветрюсь. А то башка заболела.

– Давай.

Я вышла на улицу. На дворе была ночь. Кругом никого.

Я глотнула свежего воздуха, достала сигарету и прикурила ее.

Рядом с баром была река, набережная, а еще парк. В дневное время здесь было очень людно, а сейчас было пусто. Ни одной живой души.

Я спустилась поближе к речке и подальше от шумного барагана, чтобы позвонить.

– Такси «Форсаж» слушает. Где находитесь?

– Здравствуйте. Бар «Шах-мат», улица Поселковая, четыре.

– Ваш заказ принят. Ожидайте.

– Спасибо.

Фух.... Сейчас наконец-то уедем в нормальное место. Я убрала телефон в клатч, покрутила бычок в руке и посмотрела на реку.

За спиной послышался шорох травы, я обернулась и не успела рассмотреть того, кто ко мне подошел, как этот кто-то схватил меня за горло и стал душить.

– Бля... – успела пискнуть я.

Сумка слетела с плеча, сигарета выпала из рук и попала на колено. Обожгла.

Я стала вырываться, извивается как змея. Было больно, а еще не хватало воздуха.

Впервые в жизни я испугалась за собственную шкуру. По-

думала, все пипец, смерть пришла за то, что мамку с папкой не слушала.

Руки захватчика шарили по моему телу и пытались пробраться под платье. Я сильно сжала ноги и пыталась освободиться.

– Сука, – сквозь боль и судорогу смогла прошептать я.

Он молчал. От чего мне стало еще страшнее. Хоть бы сказал, что ему надо, гондон.

Хотя и без слов было понятно, что хотел он меня изнасиловать, а может убить. Душил он сильно.

Хватка слегка ослабла, он залез под платье, я дернула головой и увидела на руке татуировку. Собака и надпись «Навсегда 2005». Вот по ней то я тебя и найду маньяк. Если конечно останусь в живых.

Я царапалась, извивалась и пыталась кричать. Но выходило лишь тихое шипение и фырканье.

Тут я вспомнила передачу по самообороне, которую случайно недавно видела по телику.

Я согнула ногу в колене и со всей силы ударила ему между ног. Он заорал и отпустил меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.